

УДК 343.143
ББК 67.410.201

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Францифоров Юрий Викторович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия
Franciforov@mail.ru
ул. Чернышевского, 104, 410056 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются исторические параллели развития одного из самых старейших институтов отечественного судопроизводства – процессуального института понятых, который стал известен правовой науке начиная с Соборного уложения 1649 г., получил дальнейшее развитие в Своде законов Российской империи 1835 г., детальное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и в полной мере раскрылся в условиях нового уровня национальной правовой культуры в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года. Стабильность и неизменность института понятых на протяжении почти 40 лет проявились и в принятом в 2001 г. УПК РФ, куда вошли практически те же следственные действия, осуществляемые с участием понятых.

Предложения отдельных ученых по замене понятых на технические средства фиксации хода производства следственного действия остаются не в пользу последних, поскольку современные технические средства дают возможность монтажа видеоизображения, остановки видеофиксации с целью создания благоприятной картины увиденного, демонстрации данной видеозаписи в судебном заседании.

Институт понятых в уголовном судопроизводстве имеет полное право на существование при производстве по каждому уголовному делу. Необходимость привлечения понятых для участия в следственных действиях в значительной мере проявляется в современной России при условии использования института понятых в уголовном судопроизводстве, гарантирующего законность и подлинность следственных действий, способствуя обеспечению их объективности и достоверности, что служит гарантией неприменения следователем незаконных методов и приемов в ходе производства следственных действий.

Ключевые слова: понятой, процессуальный статус, Свод законов Российской империи, технические средства, объективность, достоверность.

Необходимость привлечения понятых в уголовный процесс обусловлена требованием уголовно-процессуального закона по удостоверению факта, содержания, хода и результатов следственного действия с целью обеспечения законности, беспристрастности и объективности его производства.

Рассматривая исторические параллели развития института понятых, следует отметить,

что это старейший процессуальный институт, который был законодательно закреплен еще в Соборном уложении 1649 г., где в ст. 87 главы X говорилось о привлечении разных участников в уголовный процесс: «понятых, сторонних людей, добрых, кому можно верить», а также о противодействии злоупотреблениям должностных лиц [3, с. 29], которое затем получило развитие в Своде законов Российской империи,

принятом 1 января 1835 г., и детальное закрепление в ст. 320–324, 331, 364, 1131, 1132 Устава уголовного судопроизводства, принятого 20 ноября 1864 года.

В соответствии со Сводом законов Российской империи 1835 г. (кн. 2, т. 15) понятия привлекались в основном для производства полицией допросов, с целью ограждения допрашиваемого от насилия и точного изложения их показаний в процессуальном документе.

Подчеркивая значение института понятых в виде народного участия в уголовном процессе, И.Я. Фойницкий указывал, что привлечение понятых вызвано необходимостью подлинности и достоверности осмотров и освидетельствований на предварительном следствии [6, с. 259].

Следует согласиться с О.В. Хитровой, что институт понятых – один из давно возникших и сформировавшихся в российском законодательстве. Его история насчитывает около четырех веков, при этом он является одним из самых стабильных и консервативных институтов отечественного судопроизводства [7, с. 79].

Наиболее полное внимание к применению института понятых наблюдалось в период действия УПК РСФСР 1960 г., в котором были выражены требования необходимости производства большинства следственных и отдельных процессуальных действий с привлечением понятых. По УПК РСФСР участие понятых требовалось при предъявлении для опознания (ст. 165), обыска и выемки (ст. 169), личного обыска (ст. 172), выемки почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 174), наложении ареста на имущество (ст. 175), осмотре места происшествия (ст. 179), осмотре и эксгумации трупа (ст. 180), освидетельствовании (ст. 181), следственном эксперименте (ст. 183), удостоверении факта невозможности в силу физических недостатков подписать протокол следственного действия (ст. 142).

Стабильность и неизменность существовавшего института понятых на протяжении почти 40 лет проявились и в принятом в 2001 г. УПК РФ, куда вошли практически те же следственные действия, осуществляемые с участием понятых, за исключением освидетельствования.

Рассматривая институт понятых по действующему уголовно-процессуальному законодательству, следует обратить внимание на

то, что в качестве понятых могут приглашаться лишь такие лица, которые не заинтересованы в исходе уголовного дела, а потому привлекаемые следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов этого следственного действия.

Привлечение понятых для участия в следственных действиях способствует обеспечению их объективности и достоверности, что служит гарантией от применения следователем незаконных методов и приемов в ходе их производства.

Однако законность и подлинность следственных действий могут быть гарантированы лишь при правильном использовании института понятых в уголовном судопроизводстве. Так, ч. 2 ст. 60 УПК устанавливает, что понятыми не могут быть как несовершеннолетние, так и участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Недопустимость привлечения несовершеннолетних в качестве понятых обусловлена недостаточностью у них жизненного опыта, морально-волевых личностных качеств и отсутствием способности своими действиями осуществлять права и исполнять гражданские обязанности. Поэтому несовершеннолетний гражданин вправе самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки.

Следующим условием невозможности приглашения в качестве понятого для осуществления следственных действий является привлечение участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом лицо, принимающее или принимавшее участие в качестве понятого в следственном действии, является участником уголовного судопроизводства и привлечь его в качестве понятого в другом следственном действии по данному уголовному делу недопустимо по той причине, что участник процесса не может быть привлечен следователем и дознавателем в качестве понятого, что соответствует ч. 2 ст. 60 УПК РФ, поскольку лицо,

принимавшее или принимавшее участие в следственном действии в качестве понятого, отнесено к группе иных участников уголовного судопроизводства, установленных главой 8 УПК РФ, наравне со свидетелем, экспертом, специалистом и переводчиком. Поэтому наделение лица процессуальным статусом участника уголовного процесса не позволяет его задействовать в качестве понятого в другом следственном действии, поскольку недопустимо привлечение в качестве понятого в следственном действии участника уголовного судопроизводства.

Также невозможно пригласить в качестве понятого и любого родственника «новоиспеченного участника процесса». В данной ситуации не прослеживается заинтересованность как самого понятого наравне с участниками процесса стороны защиты, обвинения и иными участниками уголовного судопроизводства – свидетелем, экспертом, специалистом и переводчиком, который включен в процесс в качестве его участника, так и его близких родственников или родственников. Скорее всего, законодатель, создавая данную норму, не собирався ограничивать право следователя, связанное с возможностью повторного приглашения таких лиц в качестве понятых, в том числе и право следователя, связанное с необходимостью приглашения близких родственников и родственников данного понятого в производстве следственного действия в качестве понятых.

Вместе с тем после производства обыска в жилище может появиться необходимость в проведении предъявления для опознания, процессуальный порядок которого, как и при обыске, требует его осуществлять с обязательным участием понятых. А потому было бы уместно привлечь понятых после производства обыска и для участия в предъявлении для опознания. Однако ч. 2 ст. 60 УПК установила ограничение для повторного использования понятых по той причине, что они получили процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, который устраняет возможность привлечения в качестве понятых близких родственников и родственников этого понятого.

Для разрешения данных противоречий следует ввести ч. 5 в ст. 60 УПК РФ, где ус-

тановить возможность повторного привлечения лица в качестве понятого для производства следственного действия, а также возможность привлечения в качестве понятого родственника понятого при отсутствии заинтересованности указанных лиц в исходе данного уголовного дела.

Следует заметить, в среде ученых и практикующих юристов нет однозначного понимания по вопросу необходимости привлечения понятых при производстве следственных действий. Так, по мнению А. Михайлова, сохранение института понятых в российском уголовном процессе в большинстве случаев связывают прежде всего с недоверием к следователю, постоянной необходимостью контроля за ним, в том числе со стороны посторонних лиц – понятых, что, по его мнению, позволяет усомниться в значении института понятых как средства обеспечения полной достоверности получаемых доказательств в уголовном деле. А потому он предлагает удостоверительную функцию понятых передать защитнику обвиняемого, врачу (судебно-медицинский эксперт) при осмотре трупа, статистам при опознании и техническим средствам фиксации информации, которые, по его мнению, значительно информативнее как средство удостоверения какого-либо факта, чем свидетельства понятых (лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать) [4, с. 30].

Вместе с тем большинство ученых выступают за сохранение использования института понятых при производстве следственных действий, обосновывая свою точку зрения тем, что доверие суда к собранным доказательствам без участия понятых будет существенно подорвано, а потому многие доказательства будут признаваться недопустимыми [2, с. 73].

Как справедливо пишет В.Г. Ульянов, изъятие института понятых при проведении осмотра места происшествия повлечет за собой и нарушения баланса процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования и дознания, что повлечет за собой автоматически нарушение принципа состязательности сторон [5, с. 1095].

Однако следует согласиться с А. Багатиным, что в настоящее время состояние нашего следствия, дознания и правосудия

еще далеко от идеального, а потому рано отказываться от института понятых и следует вести речь не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании [1, с. 53].

Конечно, замена понятых на технические средства фиксации хода производства следственного действия должна быть не в пользу последних, поскольку современные технические средства дают возможность для монтажа видеоизображения, остановки видеофиксации, с целью создания благоприятной картины увиденного, для демонстрации данной видеозаписи в судебном заседании.

Вместе с тем на встрече с руководством МВД России Президент Российской Федерации предложил рассмотреть возможность пересмотра уголовно-процессуальных норм, регламентирующих участие понятых в следственных действиях. Результатом обсуждения доводов за и против использования института понятых в уголовном судопроизводстве из 9 следственных действий, проводимых с участием понятых (ст. 177, 178, 181–184, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186, 193, 194), стало то, что законодатель Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ установил необходимость обязательного привлечения понятых лишь при производстве обыска (ст. 182 УПК), выемки (ст. 183 УПК, за исключением ч. 3.1), личного обыска (ст. 184 УПК) и предъявлении для опознания (ст. 193 УПК). В случаях, предусмотренных ст. 115, 177, 178, 181, 183 (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1), ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 и ст. 194 УПК, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя.

Отсутствие реальной возможности отыскания лица для привлечения его в качестве понятого – это существенная проблема, с которой сталкивается следователь, а потому он вынужден идти на различные ухищрения, связанные с привлечением в качестве понятых студентов, технических работников аппарата УВД и своих знакомых.

Необходимость привлечения в качестве понятых лиц, которые не являются сотрудниками правоохранительных органов, а также наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, зачастую связа-

на с приглашением в качестве понятых случайных граждан, которые могут иметь недостатки, связанные с ограничением зрения и слуха, а также с привлечением лиц, ранее отбывавших уголовное наказание за совершенные преступления.

Более последовательно проблема привлечения понятых решалась в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Так, в соответствии со ст. 320 УУС понятыми приглашались жители в городах, из числа хозяев домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные, а в местечках и селениях, кроме вышеупомянутых лиц, землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты. Судебный следователь вправе пригласить и других лиц, пользующихся общественным доверием.

Таким образом, правовой статус как судебного следователя, так и самого понятого в период судебной реформы конца XIX столетия был довольно высок, что ни в какое сравнение не идет ни со статусом следователя, ни тем более с процессуальным статусом такого участника процесса, как понятой в настоящее время. Вместе с тем трудно представить, что в качестве понятых в настоящее время могут привлекаться состоятельные граждане, руководители предприятий, должностные лица местных органов власти либо уважаемые граждане города или района.

Следует согласиться с профессором Б.Ф. Багаутдиновым в том вопросе, что органы следствия и дознания не должны полагаться на случайных людей или бегать по улицам в поисках понятых. Понятые должны быть активными, здоровыми людьми, которых интересует установление истины по делу. Это должны быть люди с активной жизненной позицией. Поэтому надо формировать банк сведений о потенциальных понятых (из числа молодежи, студентов и др.). Возможно включение в этот банк и лиц, находящихся на учете в службе занятости. Имея такой банк данных, при современном уровне развития средств связи, оповещения можно быстро пригласить понятых в нужное место. Такие понятые не будут просто «отбывать номер», а будут внимательно следить за всеми действиями следователя [1, с. 12].

Подводя итог теоретического анализа становления и развития института понятых в уголовном судопроизводстве, следует сказать, что он имеет полное право на существование при производстве по уголовному делу.

Следователь, использующий разумную инициативу при выборе и использовании достойных понятых, при производстве следственного действия приобретает такого участника процесса и своего союзника, который способен подтвердить факт, содержание, ход и результаты следственного действия, целью которого служит обеспечение законности, беспристрастности и объективности его производства, гарантирующего права и законные интересы участников уголовного процесса, а также права всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинов, Ф. Институт понятых: совершенствоваться, а не упразднить / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2012. – № 4. – С. 50–53.
2. Быков, В. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России / В. Быков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72–74.
3. Дубинина, С. В. Участие понятых в процессе проведения некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних / С. В. Дубинина // Законность. – 2012. – № 4. – С. 47–49.
4. Михайлов, А. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства / А. Михайлов // Законность. – 2003. – № 4. – С. 29–31.
5. Ульянов, В. Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? / В. Г. Ульянов // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 1093–1097.

6. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 606 с.

7. Хитрова, О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О. В. Хитрова. – М. : Спарк, 1998. – 80 с.

REFERENCES

1. Bagautdinov F. Institut ponyatykh: sovershenstvovat, a ne uprazdnyat [Institute of Witnesses: to Improve, But not to Abolish]. *Zakonnost*, 2012, no. 4, pp. 50-53.
2. Bykov V. Institut ponyatykh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Institute of Witnesses in Criminal Trial of Russia]. *Ugolovnoe pravo*, 2002, no. 3, pp. 72-74.
3. Dubinina S.V. Uchastie ponyatykh v protsesse provedeniya nekotorykh sledstvennykh deystviy s uchastiem nesovershennoletnikh [Participation of Witnesses in Some Investigative Actions With the Involvement of Minors]. *Zakonnost*, 2012, no. 4, pp. 47-49.
4. Mikhaylov A. Institut ponyatykh - arkhazim rossiyskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva [Institute of Witnesses - Archaism of the Russian Criminal Trial]. *Zakonnost*, 2003, no. 4, pp. 29-31.
5. Ulyanov V.G. Obyazatelno li uchastie ponyatykh pri proizvodstve sledstvennykh deystviy? [Whether the Participation of Witnesses is Obligatory During the Investigative Actions?]. *Pravo i politika*, 2012, no. 6, pp. 1093-1097.
6. Foynitskiy I.Ya. *Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2* [The Course of Criminal Trial. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Alfa Publ., 1996. 606 p.
7. Khitrova O.V. *Uchastie ponyatykh v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Participation of Witnesses in the Russian Criminal Trial]. Moscow, Spark Publ., 1998. 80 p.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF WITNESSES PARTICIPATION IN CRIMINAL TRIAL

Frantsiforov Yuriy Viktorovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Criminal Procedure,
Saratov State Academy of Law
Franciforov@mail.ru
Chernyshevskogo St., 104, 410056 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article studies the historical parallels of development of one of the oldest institutes of domestic legal proceedings – procedural institute of witnesses. This institute became well known in legal science since the Cathedral Code of 1649, and gained further development in Compiled Laws of the Russian Empire of 1835. Later it was fixed in detail in the Charter of

Criminal Trial of 1864 and fully revealed in the conditions of the new level of national legal culture in the Criminal Procedure Code of RSFSR in 1960. The 40 year long stability and invariance of the existing institute of witnesses was revealed in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation adopted in 2001 which included practically the same investigative actions carried out with the participation of witnesses.

The proposals of some researchers on the substitution of witnesses by technical means of fixing the course of investigative actions, are often rejected as the modern technical means give the chance for correcting video images, and thus modeling the events in favor or against the defendants at judicial sessions.

The institute of witnesses in criminal trial has full authority for existence in each criminal case. The need of involving the witnesses in investigative actions is peculiar for modern Russia at the condition of using the institute of witnesses in criminal trial with the guarantee of legality and authenticity of investigative actions, which would ensure their objectivity and reliability.

Key words: witness, procedural status, Compiled Laws of the Russian Empire, technical means, objectivity, reliability.